

СВЕТЛАНА ВОЛКОВА

ДЕМОНЫ
ТОЖЕ ЛЮБЯТ СЛАДКОЕ

Колдовской соблазн

Светлана Волкова

Демоны тоже любят сладкое

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Волкова С.

Демоны тоже любят сладкое / С. Волкова — «Эксмо»,
2021 — (Колдовской соблазн)

ISBN 978-5-04-117457-6

С какой ноги встанешь, так день и проведешь. Я встала с левой – и понеслось... Неведомая сила перенесла мой маленький интим-магазинчик в иной мир, населенный кровожадными демонами. И если с рядовыми демонятами мне удалось найти общий язык, то что делать с начальством? Причем с недовольным... Конечно же, накормить, напоить и спать уложить. С первыми двумя частями я справилась, но вот с последней... Что может предложить искушенному архидемону скромная девственница? Да весь каталог интим-игрушек с подробной демонстрацией! Продавец я или кто?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-117457-6

© Волкова С., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1. Муки наемного работника	6
Глава 2. Гастрономический оргазм	9
Глава 3. Огонь в моих чреслах	13
Глава 4. Роковое падение	17
Глава 5. Мясные страсти	21
Глава 6. Тихо стыбзил и пошел – называется «нашел»!	25
Глава 7. Такой большой, а папку боишься!	29
Глава 8. Эта опасная женская ревность...	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Светлана Волкова
Демоны тоже любят сладкое

© Волкова С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1. Муки наемного работника

Мой рабочий день обычно начинался в пять утра, когда я, сонная и растрепанная, ехала с тележкой в переполненном автобусе. Рынок большой, и все мы на нем продавцы. Кто-то продает галантерею, кто-то продукты, а я продаю члены. Уж простите, что так откровенно, но как есть. Конкуренции никакой, товар пользуется большим спросом, какая разница, на чем зарабатывать? Деньги, как говорится, не пахнут.

Успешно протолкавшись через толпу, я направилась к своей торговой точке, находившейся на втором этаже строящегося торгового центра. Тележка была завезена в подсобку, попозже я выложу новую партию пришедшего товара, а пока можно и чайку попить.

Едва я щелкнула тумблером на чайнике, в палатку зашел сильно красный мужчина.

– Вам помочь? – Я привычно окинула взглядом клиента: ничего выдающегося, скорее всего, ищет вибратор в подарок любовнице или смазку с пролонгатором.

– Я только посмотреть! – выпалил на одном дыхании мужчина, покраснев еще больше.

– Конечно, наслаждайтесь! – буркнула я в ответ, доставая свою литровую кружку. Торговый центр еще только строился, но ушлые арендаторы уже выкупили помещения и настроили разнообразных палаток. Минусы этого были огромны – ни отопления, ни нормального туалета. И если последнюю проблему еще можно было решить, попросившись к соседям, у которых хозяин не такой жмот, как у меня, то с теплом все обстояло гораздо хуже.

Мужик сосредоточенно пытался в углу, где были разложены каталоги продукции, я невозмутимо заваривала чай, намереваясь после ухода клиента переобуться в теплые валенки. Красота красотой, но здоровье мне важнее!

– Простите, а где указан размер? – Клиент поднес к стойке журнал с бандажами.

– Внизу под каждым изделием идет размерная таблица, – я указала на нужную строку и отвернулась, скрывая ухмылку. У него получилось меня удивить, а я-то думала, что все по-обычному. А тут шикануть решил мужичка.

Из динамиков стареньких колонок лилась всех задолбавшая музыка «Энигмы». Я отхлебнула чаю и задумалась: как же меня сюда занесло? Окончив колледж, я, как и все провинциалы, рванула в Москву в погоне за длинным рублем. В итоге никто не горел желанием брать к себе выпускницу колледжа искусств имени Занозадерищенко. А кушать хотелось, как и развлечений. И вот я уже полгода торговала разнообразной секс-атрибутикой. Поначалу было трудно рассказывать мужчинам про анальные кремы и вибраторы, но потом примелькалась, пообтерлась... Теперь я могла заткнуть за пояс любого грубияна.

Масленные взгляды, откровенные подкаты и приколы по типу «А вы, наверное, весь ассортимент испробовали?» – все это в прошлом, поэтому я могу спокойно пить чай и разглядывать из-под прилавка клиента, который едва не пускал слюни на каталог.

Естественно, родственникам я не говорила о месте работы, сказала, что подрабатываю в частной клинике. А что? Я в каком-то роде тоже доктор: лечу уставшее от выкрутасов мозга тело. Недорого и эффективно, хоть рекламу давай.

– А как с оплатой? – Мужчина определился и теперь довольно поглаживал листок журнала с выбранной моделью.

– Оплата после получения заказа. – Я вбила контактные данные клиента в базу заказов, проверила сроки поставки и облегченно вздохнула, оставшись в своем закутке одна.

– Рита! – донеслось до меня шипение из соседнего павильона.

– Что? – ответила я также шепотом.

– Там курицу привезли, свежую, брать будешь?

– Конечно! – Я схватила кошелек, прикрыла хрупкую дверь и приляпала потрепанный листок бумаги с сакральным знанием, начертанным криворукой мной: «Отошла на пять минут».

Моя подруга Лена работала в продуктовом павильоне и частенько подкидывала хорошее по сходной цене. Я на радостях взяла целых две тушки свежей курицы по цене замороженных. Потом, вспомнив, что дома закончился порошок, свернула к хозяйственному магазинчику.

Процесс покупок занял больше времени, чем пять минут. Я поднималась, таща за собой два объемных пакета, набитых предметами первой и второй необходимости. У двери моей лавочки уже успела собраться очередь из двух дамочек преклонного возраста и одного мужчины, подозрительно похожего на утреннего посетителя.

– Где вы шляется? Написано же, что пять минут! – толпа решила высказать недовольство.

– Надо было табличку каждые пять минут читать! – огрызнулась я, и мое хорошее настроение ушло в никуда. Можно подумать, что мы провалимся в геенну огненную, если они не купят резиновый член за пять минут!

Открыв дверь, я прошла за прилавок, поставила пакеты в уголок и спокойно застыла, ожидая извечных вопросов. Вдалеке послышался грохот – обычное дело на стройке. Но дамочки испуганно застыли и смотрели куда-то сквозь меня. Я тоже развернулась и открыла рот от изумления: за окном расцветало кровавое море.

Дамы заголосили и бросились вниз по лестнице, по инерции утягивая за собой мужика. А я все еще стояла и наблюдала, как красное солнце опускается на землю и вокруг разрастается пыльное облако. Отдаленный грохот перешел в сильный и низкий гул, у меня под ногами завибрировал железный пол.

Металлические стойки, на которые крепились стеллажи с товаром, жалобно запищали и стали съезжать вниз. Я прикрыла голову руками, и меня завалило продукцией.

Перед смертью я еще успела подумать, какая нелепая ситуация: продавца интим-товаров завалило насмерть резиновыми членами. Как ни странно, боли не было, меня еще пару раз тряхнуло, и гул прекратился. Наступила полнейшая тишина, которой никак не может быть на рынке с тысячей покупателей.

– Даже умереть решила совершенно по-идиотски! – ярилась я, пока вылезала из вибрирующего и свистящего завала. Техника словно сошла с ума, компьютер заглох и выдавал такие трели в колонки, что становилось страшно.

Я выдернула его из розетки, но экран не погас, а звуки не прекратились.

– Что за чертовщина?

Я открыла дверь, ведущую к выходу, и зажмурилась от красного солнца, светящего мне прямо в глаза. Вместо территории рынка теперь была пустыня, ветер гонял пылевые тучи, а где-то вдали чернело одинокое дерево.

– Я просто сошла с ума!

Вернувшись обратно в павильон, я осмотрела помещение, но, кроме кучи разбросанных на полу вибраторов, ничего странного не увидела. Компьютер потух и не подавал признаков жизни.

Я села на пол, закрыла глаза и стала уговаривать себя, что это мой больной сон. Сейчас я проснусь и окажусь снова на привычном рынке, с привычными покупателями и без этого красного солнца.

Медитация не помогла. Когда я открыла глаза, все тот же противный красноватый свет падал из окна, отражаясь от хромированных поверхностей полок.

– Рита, ты в жопе! – многозначительно протянула я, еще раз открывая дверь. Пустыня не исчезла, в лицо мне пахло сухой травой и жаром. Немедленно захотелось пить. Я взяла свою недопитую кружку с чаем и застыла на пороге.

Как выжить в пустыне? У меня была начатая пятилитровая канистра с водой и все. Вокруг на тысячи километров никого. Может, тут растут кактусы? Вроде я слышала, что мексиканцы используют их сок как воду. А в Мексике пустыня есть? О чем я думаю! Надо было передачи про дикую природу смотреть вместо сериалов!

От этого потрясения я не заметила, что за мной наблюдают из ближайшей кучи песка.

Вдруг наблюдающий отделился и появился передо мной настолько неожиданно, что я швырнула в него первым попавшимся предметом. Кружкой с остывшим чаем! Снаряд попал точно в цель, и песочный житель упал рядом с порогом. На его лбу наливалась огромная такая шишка.

Я с визгом заскочила внутрь и закрыла дверь на замок, в который раз жалея, что она такая хлипкая, что не выдержит и пары ударов. Выглянув в окно, я увидела, что оглушенный мной человек уже поднялся и с недоумением смотрит на дверь. Под его взглядом тонкий металл загорелся ярко-красным и стек лужицей на пол.

Забившись под прилавок и вооружившись метровым членом, я не собиралась сдаваться так легко! Вошедший внутрь песчаник увидел мои торчащие ноги и сделал вторую ошибку в своей жизни. Он начал вытаскивать меня из-под прилавка! Я воинственно зашипела и огрела его средством самоудовлетворения по лысой голове. Песчаник осел на пол, а я, пользуясь передышкой, отползла подальше от него.

– Гарыуя? – Он тоже отполз от меня подальше и теперь спрашивал что-то на своем странном гортанном языке.

– Не понимаю! – выдала я на повышенной ноте после гневного взгляда аборигена.

Послышались шаги, и в магазинчик вошли еще трое точно таких же песчаных людей. Я испуганно икнула и сжала крепче свое оружие.

– Гарыуя? – повторили они уже хором, глядя, как покачивается в моих руках метровый черный дилдо.

– Да не понимаю я!

После этого выкрика они накинулись на меня, как стая голодных собак. Затрещала одежда, пуховик, разодранный на перья, мелко кружил по комнате, пока эти неандертальцы рвали на мне оставшиеся тряпки.

– Живой не дамся!

Я пнула ближайшего ко мне песчаника прямо в чувствительное место. Тот икнул, поблел и стек на пол.

– Хоть вы аборигены, но физиология у вас человеческая!

Воспользовавшись передышкой, я смогла вырваться из их рук, прижимающих меня к полу. Футболка висела на мне клочьями, не прикрывая грудь, очерченную черным кружевным лифчиком. Песчаники с вождением уставились на меня, но никаких движений не делали. Я стянула остатки футболки на груди, прекращая бесплатный стриптиз.

Вздых разочарования был слышен даже в конце этой проклятой пустыни. Аборигены снова активизировались. Теперь они действовали осторожнее, стараясь не приближаться ко мне чувствительными местами. Я кусалась, царапалась, кричала и извивалась, но меня просто смели количеством. Песчаники быстро сообразили, на что пустить остатки моей одежды. Скрутив из них веревку, они связали мне руки и ноги.

– Отпустите меня! Я полицию позову!

Крики и проклятья не принесли должного эффекта, от меня отмахнулись как от назойливой мухи.

Отошедший от удара первый абориген, сверкая фиолетовым лбом, принес палку, и меня потащили в глубь пустыни, как поросенка на вертеле.

Глава 2. Гастрономический оргазм

Вас никогда раньше не тащили по песку связанной и нанизанной на шест? Вот и меня нет. Голова все время норовила откинуться назад и зацепить пучком волос еще килограмм-другой песка. Красная пыль скрипела на зубах, и от нее подозрительно чесалось все тело. А если я тут пылевого клеща подцеплю?

– Граждане? Джентльмены? Уважаемые мужи? Вашу мать, придурки! – Терпение у меня закончилось, когда меня словно мешок с этим отвратительным песком скинули на землю.

Откашлявшись, я вывернула шею и разглядела место, куда меня принесли. Желудок сразу сделал «мертвую петлю», подгоняя выпитый чай обратно по пищеводу.

Каменный алтарь, на котором я лежала, был покрыт багровыми сгустками. И судя по кисловатому запаху, это явно был не вишневый мармелад.

– Гарыуя! – начал бить себя в грудь первый песочный абориген. Остальные кинулись ему помогать, топая ногами в такт.

Я ощутила себя словно в бас-бочке местной панк-группы. Незамысловатый ритм отдавался во всех отбитых местах неприятной болью.

Вдруг незапланированный концерт закончился, и на меня уставились десятки голодных глаз. Вот сейчас мне стало по-настоящему страшно. Я лежала беспомощная, связанная по рукам и ногам, а на меня пялилась толпа аборигенов явно с гастрономической целью.

– Аминь, Маргарита! Ты прожила недолгую жизнь и спасла от голода маленькое население Эфиопии... – В моменты ужаса во мне всегда просыпалось второе «я», награжденное от природы здоровым черным юмором.

Песчаники рванулись ко мне, порванное белье взлетело в воздух, и... ничего не произошло. Краснолицые присосались ко всем частям моего тела, но боли не было. Немножко щекотно. А как иначе, когда толпа голодных мужиков щекочет зубами твои ребра? Немножко стыдно: мужики, видимо, заранее выбирали части тела помясистей, и на моих бедрах висела добрая половина аборигенов.

– Знала бы, что жрать будут, кетчуп бы захватила. – Вторая «я» взлетела повыше и с удовольствием оглядела картину, достойную пера самого Леонардо. Пожирание грешной девы сонмом демонов.

Аборигены нехотя отпускали меня, вытирая губы и демонстративно отплевываясь. Что? Я не такая вкусная, как показалось вначале? В душе меня взяла гордость: недаром маменька с детства твердила, что я с гнильцой. Даже аборигены есть расхотели! А потом появилась обида. Что я, не человек, что ли? Почему других сожрали, а от меня брезгливо отворачиваются? Повернувшись и так и сяк, я осмотрела свою голую тушку. Ничего так, даже и без кетчупа аппетитно!

Разочарованные песчаники отходили от меня в сторону, болтая что-то на своем гортанном языке и не обращая внимания на мои попытки освободиться. Вербка оказалась сплетенной из рук вон плохо и после пары минут трения о каменный угол с тихим хлопком распалась.

Красные молча смотрели на освободившуюся меня и жалобно стонали, потирая животы.

– Вы кушать хотите?

Вот что значит женское сердце! Они меня сожрать хотели, а я их жалею. Эх, русская баба! Всех пожалеет и пригреет.

Возможно, сыграл мой сочувственный тон или взгляд, но толпа разом кивнула головами и уставилась на меня, как на пятое пришествие антихриста.

С камня мне был виден мой павильончик: аборигены не сильно заморачивались с выбором места для столовой: отнесли за угол и сойдет. Погодите! Курица! Две тушки по цене одной!

Я скинула веревки с ног и с радостным воплем помчалась в вагончик, попутно вспоминая, что у меня там валяется пара пачек доширака и купленная на последние деньги баночка маринованных грибов.

– Живем, красненькие!

Я нырнула в подсобку и вытащила пакеты. Сгребаясь под тяжестью, дотащила их до камня.

– Сейчас будет вам жульен по-Маргаритовски!

Жестами я изобразила кастрюлю. С пятой попытки нам удалось достичь взаимопонимания, и два аборигена притащили мне нечто, большее похожее на шлем от скафандра, но хорошего такого объема.

Пришлось еще раз сбегать в подсобку и притащить баклажки с водой, костер у них уже имелся. Сложив из остатков камня подставку в центре костра, я установила туда ведро-шлем и залила воду. Аборигены, сгрудившись у меня за спиной, заворуженно наблюдали за моими телодвижениями.

Из пакетов были извлечены тушки и торжественно опущены уже в кипяток. Не найдя камня или деревяшки, которую можно было использовать в качестве половника, я сбегала за металлическим дилдо и, включив режим вибрации, резво размешала варево, скинув неаппетитную пенку прямо на песок.

В шлем полетела лапша и – завершающий штрих – баночка грибов. Аромат куриного бульона заставил моих голодающих сглотнуть слюну и приблизиться к шлему.

– Ждать! – Я помахала дилдо перед глазами особо голодных, стремящихся зачерпнуть немойтой рукой прямо из общего котла.

Меня поняли. Аборигены присели на песочек, чинно сложив ладошки на коленях.

– Чудо ведь, а не мужики! – умилилась я, в последний раз перемешивая наваристый супчик. В пакете завалилась пачка майонеза, которую я щедро выдавила в котел. Суп побелел и приобрел более густую консистенцию.

– Не сливки, конечно, но и так сойдет! Тарелки есть? – Я долго пыталась изобразить нужное, но песчаные пожимали плечами, своим видом показывая, что об этом достижении цивилизации они еще не знают.

Пришлось снова идти в подсобку и вытаскивать свои запасы посуды. Две миски и одна кружка. Негусто, но на безрыбье и сам аборигеном станешь!

Разорвав тушки на части, я посчитала голодных по головам и удивилась. Вроде сначала их было меньше? Первую порцию я налила тому самому красненькому, со следом кружки на лбу. Он осторожно принял тарелку в руки, принюхался и осторожно отхлебнул.

По его лицу проскочило множество эмоций – от удивления до откровенного восторга. Он в один присест умял тарелку супа, обглодал куриную ножку и неожиданно сыто икнул.

Глаза затянулись мутной пленой, он осел на песок и довольно заурчал.

Остальные, увидев такую реакцию, чуть не опрокинули меня в костер, настолько всем не терпелось попробовать мою стряпню.

– Не толпимся, товарищи, по порции в одни руки! Куда лапищи тянешь, в очередь!

Я огрела импровизированным дилдо-половником особо страждущего и продолжила раздачу еды.

– Видела бы тебя мамочка! – хихикнула вторая «я», наблюдая, как я голышом разливаю суп по плошкам, а вокруг меня пополняется количество сытых и добродушных аборигенов.

Когда ложка заскребла по дну котелка, вокруг меня не осталось ненакормленных. Я устало провела ладонью по лбу, стирая пот и размазывая красную пыль.

– Что тут происходит?! – Небо затянуло тучами, поднялся шквальный ветер. Я уцепилась за котелок, чтобы не улететь. Передо мной возник бог! Мужчина моей мечты! Пусть краснокожий и лысый, но его фигура заставила бы биться в истерике самого Жан-Клода.

Ступни, словно выточенные из камня, икры, по которым можно пересчитать каждую мышцу, могучие бедра... И тут мои глаза уткнулись в реальную копию того, что я держала в руке. Я покраснела, попыталась отвести глаза, но интимная часть тела настолько манила, что пришлось буквально руками поворачивать себе голову в другую сторону.

– Я повторяю: что тут происходит?! – Бог выглядел рассерженным. Еще бы! Паства не молится, не работает, а мирно дремлет, изображая послеобеденную сиесту.

– Обед... – тихо пискнула я. Собрав остатки супа, вылила их в миску и, стараясь не смотреть на обнаженного бога, поднесла ему. Тот презрительно фыркнул и отвернулся, но аромат курочки заставил его ноздри зашевелиться.

– Что за отравы? – Он заинтересованно посмотрел в тарелку.

– Жульен по-Маргаритски!

Я сунула ему миску и отошла в сторону. Сердце билось как бешеное. Господи, он что, не осознает, как действует на девушек?

Бог осторожно лизнул край тарелки. Едва его язык погрузился в ароматный бульон, он издал звук, от которого у меня подкосились ноги:

– М-м-м...

Я плавно опустилась на песок, опасаясь смотреть, но это было выше моих сил. Длинный язык бога мелькал со скоростью света, вылизывая содержимое тарелки. В доли секунды там ничего не осталось, и он, ориентируясь на запах, рванулся к котелку.

– Горячо! – хотела предупредить я, но было поздно. Он уже нагнулся над посудиною, собирая драгоценные капельки со дна и не реагируя на температуру. Я с упоением наблюдала за его широкой спиной, плавно переходящей в совершенные ягодички. Захотелось подойти и прикоснуться к этому краснокожему Аполлону. Руки уже почти коснулись его ямочек чуть ниже поясницы, когда он дико взревел.

Кожа на спине лопнула, освободив изорванные крылья. Я вовремя отшатнулась, иначе он попросту впечатал бы меня в стенку павильона.

– КАК ВЫ МОГЛИ СОЖРАТЬ ЭТО БЕЗ МЕНЯ?

Он раскрутил котелок над головой и запустил в толпу спящих аборигенов. Они заскулили и бросились врассыпную, но бог догонял каждого и ласково гладил котелком по голове или по чему придется. Он не на шутку разошелся, и я уже стала переживать за своих подопечных.

– Положи кастрюлю! Не порть посуду, изверг!

Мне на глаза попала почти закончившаяся пачка майонеза. Но чем абориген не шутит! Подхватив яркий пластик с песка, я поманила им бога. И он повелся!

Отпустив горшок, он облизнул губы от блестящего куриного жира и медленно начал подходить ко мне.

– Это вкусно! Давай, хороший бог, очень хороший. Держи вкусняшку!

Я кинула пакет ему в руки и, зажмурившись, сжалась в комочек, ожидая удара кастрюлей. Стояла тишина, изредка прерываемая стонами пострадавших.

Бог озадаченно вертел в руках упаковку и даже попытался прогрызть плотный пластик.

– Крышечку открути... – посоветовала я, когда осмелилась открыть глаза и посмотреть на него. Он попросту откусил ее, и ему в лицо брызнула струя майонеза. Бог так сексуально слизнул эту белую массу, что мое сердце снова зашло в приступе тахикардии. Я уже представила себя на шелковых простынях, его голова устремляется к моим бедрам...

Картинка рассыпалась о воспоминание, когда меня презрительно отвергли аборигены. Вдруг и у него на меня такая же реакция?

– Вкусно! Это вкусно! – Бог снова взревел и вывернул несчастную пачку наизнанку, облизывая свои пальцы, испачканные в майонезе.

«Прежде чем ты унесешься снова в свои влажные фантазии, подойди и попроси укусь тебя. Может, у него на таких аллергия?» – ехидно ухмыльнулась моя тень.

– Каких таких?

Обида зацвела с новой силой, а подсознание еще раз глумливо хихикнуло и спряталось в глубинах остатков моего разума. Но подсказка была не лишена логики, поэтому я просто пошла навстречу богу, осознавая, что с каждым приближающим меня к нему шагом у меня немеют ноги и подозрительно теплеет внизу живота.

Он наблюдал за моим приближением с опаской, но потом, поймав мой устремленный на его рот взгляд, ухмыльнулся и провел острым кончиком языка по губам, собирая последние крупинки соуса.

– Кусай! – Я подставила ему ладонь и приготовилась.

– Зачем? – довольно сильно удивился он такой просьбе.

– Кусай, кому говорят!

Бог закатил глаза и осторожно прикусил зубами мою кожу. Меня словно ударило током, волна неизведанного чувства прокатилась по телу.

– И? – Он вопросительно застыл, умудрившись согнуть крылья, чтобы они не мешались перед глазами.

– У тебя нет отвращения? – горло пересохло, мой голос прозвучал как змеиное шипение.

– Что ты там себе напридумывала?

Он легонько коснулся моего лба и тут же противно захохотал. Видимо, картинка с моим несостоявшимся ритуальным пожиранием его здорово рассмешила.

– Ты просто девственница! А мои маленькие троглодиты не могут съесть пищу, ни разу не согрешившую плотским желанием.

– Что? – Я ощутила, как щеки расцветают красными пятнами.

– Демоны не могут есть безгрешную пищу! Что тут непонятного? – он еще и пожал плечами, как будто это была ерунда, которую знает каждый младенец.

– Да ты!.. – Я не могла подобрать нужного слова.

– Демон? Да! – Он распахнул крылья пошире и щелкнул когтями возле моего носа.

– А как ты понимаешь меня? Да и говоришь?! – Я наконец-то поняла, что мне казалось странным с момента его появления.

– Ну, я же не простой демон...

Его глаза налились кровью, зрачок полностью закрыл собой всю поверхность глаза, и через мгновение на меня смотрела бездна.

– А кто ты? – дрожащим голосом протянула я, не в силах оторваться от игры всполохов пламени, отражающихся в его глазах.

– Архидемон, естественно! – Он заметил немного майонеза у меня на запястье и быстро слизнул его.

«Аминь, Маргарита!» – подсознание хихикнуло и выключило свет.

Глава 3. Огонь в моих чреслах

Сознание возвращалось неохотно. Темнота обволакивала меня приятным теплом, разминая уставшие плечи. Стоп! Какая, к черту, темнота?

Открыв глаза, я поперхнулась: мои приголубленные шлемом песчаники очнулись и решили устроить мне сюрприз. Жертвенный камень был покрыт их телами, и я возлежала на них, как на живой кровати. Периодически кровать оживала и начала массажировать мне ту часть тела, до которой дотягивалась.

– Нравится? – Наглый демон сидел напротив меня и явно наслаждался зрелищем.

«О да, нравится! И вот тут спинку почешите... Да-а-а!» – моя темная сущность всегда умела извлекать выгоду из любой ситуации.

– Нет! – упрямо буркнула я, отпихивая второе «я» подальше.

– А почему? Мне казалось, люди любят комфорт... – Он задумчиво почесал когтем затылок.

– У каждого свое понятие комфорта, – продолжала ворчать я, спускаясь вниз с этой пирамиды Хеопса.

Я увидела, что демон опять начал вылизывать пустую обертку от майонеза, и сердце снова дало сбой.

– И что делать будем? – Мне не хотелось прерывать его занятие, но чувствовалось, что еще пара минут такого зрелища, и уже я буду вылизывать этого демона.

Такой вопрос застал его врасплох. Он икнул и выронил яркий кусок пластика.

– Хороший вопрос... В наш мир еще ни разу не попадали такие, как ты. Обычно все заканчивалось обедом моих подручных или моим. – Он хищно оскалился, показывая двойной ряд острых зубов.

– Варезку не разевай! Мечта стоматолога-маньяка! – фыркнула я и присела на песок. – Как мне вернуться в свой мир?

– Никак, – на полном серьезе ответило это крылатое нечто.

Мне стало дурно. Почему-то именно в этот момент я ощутила весь ужас ситуации. Застрять навечно в мире, полном кровожадных демонов? Скитаться по пустыне, пока не умру от голода или жажды?

– Я могу предложить тебе более приятную смерть... – тихо прошептал архидемон, опускаясь на песок рядом со мной. Проклятый орган в груди сделал кульбит, в животе запорхали бабочки, наполняя меня предательским теплом. – Ты получишь море удовольствия, – продолжал нашептывать этот краснокожий искуситель, склоняясь надо мной.

Я словно замороженная следила, как приближаются его губы, и уже была готова на все.

«Плавали, знаем. Поматросит, бросит, а тебя потом сожрут его подручные, принеся ему особо лакомый кусочек бедрышка. Ритка, дура, очнись!»

Перед глазами пронеслась вся моя короткая жизнь. За квартиру не заплачено, сериал не досмотрен, новые сапоги, купленные на зиму, стоят в шкафу... Сапоги стало особенно жалко. Отдав за них ползарплаты, я совершенно не хотела, чтобы после моей смерти их забрала противная соседка.

– О Рита, отдайся, озолочу!

С этими словами я сильно пихнула демона в бок, отгоняя его от себя. Тот снова впал в ступор, непонимающе глядя на неудавшуюся жертву соблазнения.

– Предложит он! Да я вас, таких предложальщиков, насквозь вижу! – Я ткнула в него пальцем, заставив еще сильнее отодвинуться. – Я это ваше удовольствие не видела и не знаю, вдруг мне не понравится? А поздно будет метаться, сожрут – и с концами! А у меня сапоги, между прочим, ни разу не надетые!

Все звоночки медленно подступающей истерики я пропустила, и теперь это выливалась на обалдевшего от такого накала страстей демона.

Сидя на песке, я рыдала и размазывала слезы по пыльному лицу. Судя по виду краснокожей секс-бомбы, тот пребывал в состоянии растерянности, и ему это не нравилось.

– Ну хватит! – попытался он прекратить этот поток соплей, но вышло еще хуже.

От приказного тона меня переключило. Я начала рыдать еще громче, периодически подывая.

– Перестань! – Он вскочил с песка и стал метаться рядом со мной, задевая мои волосы своими крыльями.

– Ты сам виновна-а-ат!

Истерика достигла апогея, когда передо мной вдруг шлепнулись мои сапоги. Кожаные, с натуральным мехом, достигающие почти до колен.

Теперь была моя очередь икать.

– Как? – Я прижала их к себе, словно на меня сейчас накинута толпа демонов, жаждущих обладать зимними сапогами в жаркой пустыне.

Архидемон снова сел рядом и вытер краешком крыла вспотевший лоб.

– Я могу перемещать предметы между мирами...

Он не успел договорить, как я огрела его сапогом. Он дернулся, перехватил мою руку и немного оскалил клыки.

– С ума сошла?

– Да это ты сошел! Перемести меня в мой мир! Сейчас же! Иначе я тебе тут такой анал-карнавал устрою! – Мои глаза сверкали решимостью, а в руках был занесенный для удара сапог.

– Да я тебе что, бог? Я могу перемещать небольшие объекты! А ты на небольшой не тянешь!

– Намекаешь на то, что я жирная?

Отбросив в сторону сапог, я схватила кастрюлю-шлем и со всей силы огрела ею демона. Такого поворота он не ожидал, поэтому не увернулся и так и остался стоять с надетой кастрюлей на голове.

– Говорила мне мама, не связывайся со смертными! – голос из-за кастрюли стал загробным и очень пугающим. Мурашки прокатились по спине. Сожрать он меня не может, а вот побить или еще хуже, изнасиловать...

Злость сменилась страхом. Почему я всегда сперва делаю, а потом думаю?

Демон с утробным рыком стащил с себя кастрюлю, и я побежала. Не обращая внимания на жуткое рычание за спиной, на волны горячего воздуха, бьющие мне в спину, я просто бежала, ослепленная страхом.

Залетев в свою палатку, я опрокинула стеллаж, перегородив дверной проем. Подхватила с пола метровый дилдо и залезла под прилавок. Прошла минута, потом вторая, но никаких страшных звуков не было слышно. Я решилась выглянуть из-под стойки и увидела, что архидемон сидит перед стеллажом и с удивлением рассматривает продукцию.

– Убивать будешь? – голос у меня подрагивал от пережитых эмоций.

– Не, а вот это для чего? – В его руках был стимулятор-бабочка.

– Это для женщин. Дополнительная стимуляция или просто когда мужчины нет, а удовольствие получить хочешь.

Я положила свое оружие на полку и потихоньку выползла из укрытия.

В то, что он меня не будет сейчас убивать, я поверила сразу. У демона был тот самый заинтересованный взгляд, который я видела у постоянных клиентов. Пока все игрушки не посмотрит, не остановится. А у меня здесь было много чего интересного, так что процесс рассматривания может затянуться очень надолго.

– А ты говоришь, что удовольствие не понравится! Я, получается, хуже этой штуки? – обиженно выдал он.

– Эта штука не лишит меня девственности в отличие от тебя! – ляпнула я и тут же осеклась под его взглядом. Этот взгляд не предвещал ничего хорошего. Своими словами я только подала хорошую идею для издевательств над собой!

– Обычно за такие фокусы, – он показал на след от встречи с кастрюлей, – от моих обидчиков не остается ни кусочка!

Я судорожно сглотнула, смотря на наливающийся темными цветами синяк. Мне повезло больше, чем остальным. Хотя, судя по направлению его взгляда, возможно, я еще пожалею, что не умерла быстрой и безболезненной смертью.

– А сейчас необычный случай? – голос у меня сел. Я не могла оторвать взгляда от его пальцев, поглаживающих мягкий силикон игрушки.

– Очень необычный...

Он ласкал меня глазами, но при этом я себя чувствовала как кролик перед удавом.

– Тебе придется ответить за свой поступок. – Он кинул бабочку мне. – Покажи, как вы этим пользуетесь!

Было в его тоне что-то властное, заставившее меня подчиниться. Послушно расправив ремешки, я перенесла бабочку ниже и приложила к своему телу. Перевела регулятор на самое маленькое деление и вдавила кнопку.

– Ох... – Спина мгновенно выгнулась дугой, делая это зрелище еще более доступным для демона. Он не стал пробираться сквозь завал, поэтому только жадно смотрел. Ощущения, которые генерировал стимулятор, вкупе с горячим демоническим взглядом творили с моим телом неземное волшебство.

Я заметила, как сжались его руки на железных трубах стеллажа и как те прогнулись под этой силой.

Это наказание стало очень опасным. Несмотря на желание продолжить сладкую пытку, я выключила стимулятор.

– Зачем? – проревел демон.

– Я показала тебе, как он работает. На остальное я не соглашалась! – Пусть это будет моя маленькая месть за то, что он назвал меня жирной.

Швырнула ему обратно игрушку и с радостью заметила свою летнюю униформу, засунутую в одну из упавших коробок.

– Мы не так договаривались! – Он снова начал закипать. За проведенное вместе с ним время я уже начала различать его эмоции просто по голосу.

Смотреть на него, голая и перевозбужденная, я отказывалась. Этот краснокожий демон в буквальном смысле сводил меня с ума, дразня и испытывая мою волю на прочность. Ничего, прорвемся! Я же смогла две недели сладкого не есть? А тут-то потерпеть немножко...

Мозг отказывался верить демону в вопросе возвращения в мой мир. Наверняка есть какая-то лазейка, которую этот хитрозадый искуситель мне говорить не хочет. Может, у него бонус к зарплате от поедания девственниц?

– Мы никак не договаривались, ты повлиял на меня! Я на тебя в суд подам за домогательства! – Отвлекая его разговором, я дотянулась до одежды и успела даже натянуть штаны, пока этот демонюка не опомнился.

– А это зачем?

Стеллаж затрясся и стал отодвигаться в сторону, повинувшись его силе.

– Затем, что приличные девушки голым задом перед абы кем не светят!

Это была моя вторая ошибка за сегодняшний день. Стеллаж с хрустом отлетел в сторону, и передо мной возник архидемон во всей своей красе. Крылья распахнуты, зубы оскалены, когти поблескивают в отблесках красного солнца.

– Это я абы кто? – прогрохотало откуда-то сверху. Видимо, от неестественного потрясения он еще и в размерах увеличился.

Я спешно накинула блузку и застегнула верхнюю пуговичку.

«Думаешь, это тебя спасет? Эх, Рита...» – мое второе «я», ехидно ухмыляясь, выползло наружу и с удовольствием наблюдало за этой вакханалией.

Демон зашипел и потянулся когтями к блузке, но перспектива остаться голой до окончания жизни меня не прельщала, поэтому я шлепнула его по руке.

– Плохой демон! Нельзя рвать чужие вещи! – Для убедительности я еще и пальчиком пригрозила.

– Плохой? – У него окончательно сорвало крышу, и он стал крушить павильон.

Мне удалось проскочить мимо него к выходу. Картина за дверью не изменилась: все та же пустыня, все те же песчаники, стоящие около моих дверей с очищенной и отполированной песком кастрюлей.

– Гарыуя! – хором гаркнули они и синхронно погладили животы.

Мать моя женщина, да они опять есть хотят! Некоторые отделились от группы и с интересом заглядывали внутрь, удивленно отшатываясь, когда в их поле зрения попадал начальник в приступе перманентного бешенства.

– Демон! – тихонько шикнула в его сторону я, старательно прикрывая проем своим телом.

Это не дало никакой реакции. Он продолжал упорно лупасить моим метровым членом монитор компьютера, пытаясь превратить его в мелкую пыль.

– Архидемон! – повысила голос я и уже отчаянно раздумывала, чем швырнуть в это ходящее несчастье без существенного ущерба для моей тушки.

Он среагировал и повернулся, плотоядно усмехаясь: последним ударом ему удалось добить несчастный монитор.

Я сделала большие глаза и кивнула на собравшуюся у дверей толпу.

– Гарыуя! – твякнули собравшиеся и показали на кастрюлю и животы.

– Ты успокоился? Что они спрашивают? – На всякий случай я отодвинулась подальше от него.

– Еды хотят... – почему-то грустно сказал демон и присел на пороге, обхватив голову руками.

– А что вы тут едите? – Местная флора и фауна не радовали разнообразием: сухостой и колючки, неизвестно как выживающие в этой сухой местности.

– Ничего или людей... – еще более грустно сказал он.

– Засада...

Продуктов у меня больше не было, но как можно отказать толпе демонов, преданно заглядывающих тебе в глаза?

Я прикрыла веки и сильно-сильно захотела содержимое своего холодильника. Истерика, не успокоившаяся еще с того времени, радостно подхватила первые нотки моего хныканья.

Через некоторое время, пока я усиленно изображала белугу, на небе появилась черная точка, оформившаяся в очертания холодильника.

Бабах!

С диким грохотом он материализовался над демоном, упав ему на голову.

Я с ужасом прикрыла глаза. Если от кастрюли он заставил меня демонстрировать ему клиторальный стимулятор, то что будет после холодильника?

«Пипец!» – резюмировала вторая я, прячась внутрь от греха подальше.

Глава 4. Роковое падение

– Смертная! – грозный рык из-под холодильника заставил меня оцепенеть. Я стояла словно замороженная в этот красный песок, наблюдая, как демон пинает несчастное морозильное приспособление.

– Да?

Демон прекратил мучить холодильник и посмотрел на меня. Мы встретились взглядами, и я нервно икнула. Ох, лучше бы я этого не делала! След от кастрюли был каплей в море! На его лбу наливалась фиолетовая гематома, а из сломанного носа текла кровь. Причем кровь была красного цвета, ничем не отличающаяся от людской.

– Как ты это делаешь? Это я могу перемещать вещи! Только я! – ярился демон, время от времени сплевывая кислотой на песок. Каждый его плевок тихонько дымился.

«Плюются кислотой», – отметила я в памяти, стараясь не впадать в панику или, еще хуже, в истерику. Вдруг на него еще что-нибудь упадет? И уже не будет таким безобидным? Рояль, например?!

Небо подозрительно помутнело, и я быстро переключила мысли в другую сторону. Аккуратно обойдя все еще продолжающего изрыгать проклятья демона, открыла холодильник. Да, негусто. Десяток яиц, лук, морковка, остатки вареной колбасы и болгарский перчик. Какого хрена мне захотелось именно свой холодильник? Почему я не догадалась захотеть морозильник из супермаркета?

Хотя холодильником из супермаркета я размазала бы этого несчастного в пыль. Надо быть аккуратней с желаниями. Остаться одной среди пустыни, окруженной толпой неговорящих песчаных демонов, – то еще удовольствие.

– Как ты думаешь исправлять это? – Он перестал плевать и подошел поближе ко мне.

Я отгородилась от него дверцей холодильника. Демон заинтересованно посмотрел внутрь, на его лице проскользнула радость. Я не успела даже вякнуть, как он вытащил с полки пачку с майонезом и радостно принялся ее высасывать.

– Кажется, я знаю, какому богу ты поклоняешься... – недовольно пробурчала я, вынимая яйца и овощи.

– Что? – Он облизнул губы, а у меня дрогнула рука, и колбаса приземлилась на пол. Подбрав и отряхнув, я решила, что на нее тоже действует правило пяти секунд и бактерии просто не успели налипнуть.

– Я говорю, что знаю, какому богу ты поклоняешься. Летающему макаронному монстру!

Попутно я искала нож, который был где-то в вагончике. Но после перелета в этот мир и нашествия разъяренного демона тут было очень сложно что-то искать.

– Макаронный? – удивленно протянул демон.

Я хлопнула себя по лбу рукой. Конечно, он не знает, что такое макароны.

– Это еда такая...

Мне показалось, что я увидела ручку ножа, торчащую из коробки позади демона.

– Еда – это хорошо. – Он высосал всю упаковку и теперь когтем вскрывал ее, чтобы облизать изнутри. Пачка макарон шлепнулась на пол прямо перед ним. Я подскочила от неожиданности. Демон ощерился и стал осторожно наклоняться к загадочной штуке.

– Это еда! – Мне удалось схватить пачку раньше него.

Он недовольно рыкнул и посмотрел на меня своими красными глазами, излучая злость.

– Не надо шутить со мной, смертная! – последнее слово он почти прошипел, снова сплевывая кислоту на пол. Линолеум не выдержал такой атаки и стал плавиться, издавая жутко неприятный запах.

– Ты решил окончательно испортить мое имущество? – Возмущаясь, я ткнула ножом в сторону демона.

Тот невозмутимо плюнул еще раз, и кислота прекратила разъедать пол, но запах от этого никуда не исчез. Открыв окно для сквозняка, я наконец-то приступила к готовке второго своего коронного блюда. Макароны по-студенчески!

Вода в бутылке еще оставалась. Наполнив шлем, я отнесла его к импровизированному костру. Как только вода закипела, бросила туда макароны и стала нарезать колбасу.

– Сковородка у вас есть?

Песчаники пожали плечами и вопросительно уставились на архидемона, который наблюдал за моими действиями, удобно устроившись на алтаре.

– Поясни чудикам, что мне требуется. – Лук был почищен и мелко нарезан.

Демон что-то долго втирал красненьким, пока они не кивнули. Часть убежала куда-то за горизонт, а остальные пристально наблюдали за ножом в моих руках. Блики на тонкой полоске стали их завораживали, а может быть, и пугали. По крайней мере, никто не лез воровать ценные ингредиенты.

Вернувшиеся демоны тащили настоящую сковородку! Но каких размеров! На ней можно было спокойно зажарить быка целиком, даже место под гарнир останется.

– Откуда такой размерчик? – Я похлопала глазами, проверила поверхность на чистоту и жестами показала, куда ее нужно поставить.

– Ну, мы же демоны... – распахнул зубастую пасть архидемон, изображая улыбку.

– Подробности опустим... – Мне было все равно, что они раньше жарили на этой сковороде. Сейчас она просто предмет кухонной утвари, а не средство для пыток.

Макароны закипели. Я умудрилась слить воду и вытряхнуть ком теста на сковородку, где уже поджаривались лук и болгарский перец. Размешав заготовку все тем же металлическим вибратором, я вытерла пот и приготовилась к заключительному штриху.

Запах был очень привлекательным, мелкие демоны сгруппировались вокруг меня, мешая готовить.

– А ну, разошлись! – грозно крикнула я, осторожно беря коробку с яйцами. Красненькие приснули в разные стороны, поднимая такие тучи пыли, что я закашлялась.

Хорошо, что сковородка стояла чуть поодаль и пыль туда не долетела.

Разбив яйца, я смешала их в миске и залила макароны. Архидемон с удивлением наблюдал, как влитая мной масса превращается в желтоватую пену и оседает на макаронах.

– Кушать подано, садитесь жрать, пожалуйста! – мне почему-то вспомнилась эта фраза из известного фильма. Юмора, конечно, никто не оценил.

Первую порцию я положила главенствующему демону. Вдруг мне это потом зачтется?

Он настороженно принял от меня тарелку, полную странной разноцветной еды.

– Это вкусно! А если бы ты не сожрал майонез просто так, было бы еще вкуснее. – Я раскладывала остальное по отполированным камням, которые приносили мне демоны вместо мисок.

Вся эта ситуация напоминала мне нашу институтскую столовую, где повариха баба Маша в белом переднике стояла на раздаче и шлепала водянистое картофельное пюре на тарелку с хлебной котлетой.

Что может быть приятнее для женщины, чем признание ее кулинарных способностей? Целая толпа жующих мужиков грела мое жадное до похвалы глупое сердечко. Даже сам архидемон был доволен, собирая когтями остатки овощей по тарелке.

Моя пища была более питательна, чем та, к которой они привыкли. Уже второй раз я наблюдала картину сиесты после еды. Мелкие демонята засыпали прямо на тех же местах, где ели. Причем спали они, не выпуская тарелок из рук.

– Вкусно! – изрек главный демон и сыто облизнулся.

Мне начало казаться, что инцидент с холодильником исчерпан. Я даже мило улыбнулась, когда подошла к нему забрать посуду.

– Но этого недостаточно!

Он обхватил меня руками и притянул к себе. Объятия были крепкими. Я попыталась вырваться, но это не помогло. Даже наоборот, он прижал меня еще сильнее. Ощущать грудью его накачанный торс мне было приятно. Когда демон откинул мои волосы с шеи и медленно провел по ней пальцем, я едва не закричала от острого чувства удовольствия.

– Нравится? – хриплый голос вернул меня на эту грешную землю.

Не поддавайся, Рита! Тебя сожрут!

– Давно хотела массаж, потри еще! – Я отвела голову в сторону, давая ему еще больший доступ к шее.

Демон улыбнулся и приблизил лицо к моей коже, лаская своим дыханием. Колени предательски задрожали, я чувствовала, как у меня начинает краснеть лицо. Значит, когда я демонстрировала ему стимулятор, стыда не было. А стоило ему коснуться моей шеи рукой, так полный комплект.

Он заметил мое замешательство, еще раз довольно улыбнулся и впился в кожу зубами. Я подпрыгнула от неожиданности и вскрикнула. Боли не было, только желание искорками расходилось по моему телу. Его язык прочертил дорожку от моего уха до плеча. Зубы только показывали меня, придавая этому удовольствию острые нотки.

– Нет! – несмотря на то, что ноги меня не держали, я оттолкнула его.

– Снова сопротивляешься?

Я избегала смотреть ему в глаза, но по голосу было ясно, что он не злится. Демон еще крепче обхватил меня и потянул на себя, опускаясь на песок.

– Я не хочу...

Мой протест потонул в его жадных поцелуях. Его губы, казалось, были везде, как и руки. Я таяла в его объятиях, растворяясь в этом горячем дыхании.

«А лучком-то жареным пахнет!» – второе «я» было наготове и вылезло в самый неподходящий момент. Демон растянул мою блузку и ласкал грудь.

От осознания того, что я лежу на песке и всю целуюсь с зубастым представителем демонского рода, меня передернуло. Он воспринял это как хороший знак, запуская руки под пояс моих штанов.

– Стоять! – заорала я так неожиданно и громко, что спящие после ужина демонята проснулись и обступили нас.

Демон спокойно отпустил меня, пряча довольную морду за раскрытым крылом.

Я торопливо запахнулась и отползла от него на безопасное расстояние. Внизу живота сладко заныло. Тело поняло, что развязки не будет.

Меня трясло, хотелось плакать и кричать одновременно. Неудовлетворенное желание полностью захватило мозг. Хотелось растолкать демонов, оседлать этого главаря и показать, где зимуют раки!

Подсознание услужливо предложило картинку, где я, стоя на коленях, сплетаюсь с демоном в танце страсти, а он заставляет меня прогибать спину сильнее и наматывает на кулак мои волосы.

«О боже! Рита! Тебя уже на БДСМ-тематику потянуло?» – снова ехидное сознание.

«Почему ты вылезает, когда этого не надо?» – я злобно зыркнула в сторону своего двойника.

«Спасает ее дуру, спасает!» – заворчала она и растворилась.

Демон все еще сидел на песке, довольно улыбаясь.

– Чего улыбишься? – Возбуждение отступало, оставляя злость и раздражение.

– Это твое наказание! – он многозначительно показал на свою голову.

У меня даже дух перехватило от ярости. Значит, он с самого начала, затеявая эту любовную баталию, не хотел доводить ее до конца?!

– Вот гад!

Я рванулась к нему, опрокидывая на песок и взгромождаясь сверху. Он хотел отползти от меня, но я обхватила его руки, заведя их ему за голову и прижимая к песку.

– Наказание, говоришь?!

От злости у меня совершенно сорвало крышу. Я укусила его за нижнюю губу, вынуждая открыть рот. В этом жадном поцелуе был привкус крови, но это меня радовало. Демон покорно лежал подо мной, не отвечая на мои ласки.

Рыкнув не хуже него, я отпустила его губы и провела языком по его шее. Видимо, он этого не ожидал или я просто попала на эрогенную зону. Его тело содрогнулось, заставляя меня удвоить усилия и прижаться к нему еще крепче.

Жажда развязки была очень сильной. Я нетерпеливо ерзала по нему, опускаясь с поцелуями ниже линии шеи. В какой-то момент я услышала тихое хныканье. Оказалось, эти звуки издавала я сама, мечтая обернуться вокруг него еще крепче.

Красная пелена накрыла меня с головой, я еще сильнее захныкала и отпустила его. Пусть катится к черту! Беспольный демон! Любой вибратор из моего ассортимента был жарче, чем этот кусок проклятой демонятины!

Вдруг меня опрокинули на песок и подмяли под себя. Искрящиеся желанием глаза демона были на одном уровне с моими.

– Запомни это наказание! – с этими словами он развел мои колени и пристроился между ними.

Руки он задрал мне за голову, в точности повторяя мою прошлую позу. С одной большой разницей: его тело прижималось ко мне в таком нужном месте. Дрожь пронзила меня, я чувствовала его тепло сквозь тонкую ткань брюк.

– Ты такая соблазнительная... – Он укусил меня за губу, вламываясь в мой рот с такой жаждой и яростью, что еще немного, и я потеряю сознание. – Наказание!

Он оторвался от моих окровавленных губ и двинул бедрами, прижимаясь к моему сокровенному местечку. А потом еще раз и еще... Эти ритмичные поглаживания заставляли меня выгибаться и тихонько стонать.

– Рита, посмотри на меня! – строгий голос демона немного вернул меня в тело.

– М-м-м? – Я едва смогла открыть глаза и увидеть его скалящееся лицо.

– Наказание! – Он вжался в меня с дикой силой, одновременно кусая меня за шею. Я вскрикнула и разлетелась на осколки, содрагаясь в спазмах оргазма.

Демон прижимал меня, переживая эти эмоции вместе со мной, а потом отпустил и откатился в сторону, тяжело дыша.

Я свернулась калачиком, поджимая онемевшие ноги. Все внутри было в полнейшем раздразне. Возбуждение уходило, оставляя ломоту в мышцах. Эндорфины уже не покрывали боль в растерзанных губах и шее.

Слезы помимо моей воли потекли по щекам.

Я лежала на песке и тихонько всхлипывала. Это наказание надолго останется в моей памяти.

Глава 5. Мясные страсти

Смотреть на довольную демоническую рожу мне не хотелось. Показывать свою слабость тоже, поэтому, упрямо сжав челюсть, я вытерла слезы и села. Судя по звукам за спиной, демон пытался отдышаться. Не лучшая часть меня злобно хихикнула, ехидно прокомментировав:

«Умаялся, бедненький! Конечно, тяжелое это дело – девушку до оргазма доводить...»

Я еще раз шмыгнула носом. Хотелось пить и смыть с себя этот надоедливый песок, а вместе с ним и память о прикосновениях демона.

Как по волшебству, рядом материализовалась бутылка с минералкой. Подобрал желаемое, я едва успела открутить крышку и сделать глоток.

Передо мной сидел этот недостойный демонюга и обмахивался раздвоенным кончиком хвоста. Звуки за спиной не прекратились, и меня прошиб холодный пот. Если он сидит на камне, то кто тогда копошится сзади?

– Спасибо хотя бы сказала. Я ей минералочки холодненькой, а она в ответ ни слова...

Голос демона оказался совершенно незнакомым. Я поперхнулась водой и закашлялась. Резко обернувшись, увидела своего демона, который с рыком вскочил на ноги, расправляя крылья и возвышаясь надо мной когтисто-зубастой горой.

– Моя! – сквозь рык было сложно что-то разобрать, но почему-то мне послышалось именно это слово.

– Твоя, я без претензий! – Копия демона подняла руки, и вот тут я заметила их различие. У него было две пары рук, да и цвет кожи был чуточку светлее, чем у моего красненького.

Погодите, я его считаю своим? Эта скотина издевалась надо мной, склоняя к плотскому греху, дабы потешить свое брюхо, а я его уже своим называю?

– Кто первый надкусил, того и ужин! Но я настаиваю на своих правах гостя и жду обязательный кусочек. Только маленькая просьба: можно этот кусочек с бедрышка? – Он хищно облизнулся, уставившись на мою филейную часть.

Красная пелена упала на глаза, меня словно подкинуло в воздух. Значит, эта скотина четырехрукая решила, что он меня жрет, и пришла попросить кусочек?

– Сейчас я тебе этот кусок в глотку запихаю! – Я подскочила к ничего не понимающему демону и засунула ему ладонь поглубже в пасть.

– Рита, нет! – Мой демон вихрем подскочил к нам и выдернул мою руку изо рта пришлого. Но было уже поздно: острые зубы распорили кожу на ладони, несколько капель крови попало на язык четырехрукому.

– Что это за гадость? – Он отплевывался, тер язык песком и даже выхлебал оставленную мной минералку.

Видимо, вода облегчения не принесла, и он принялся с еще большим усердием плевать.

– Что с ним? – тихо поинтересовалась я у своего застывшего в угрожающей позе демона.

– Кровь девственницы – яд для нашей расы, – так же тихо ответил демон, отпихивая меня за свою спину.

– Но у меня же вся шея и губы в крови! – Догадка пришла внезапно. – Так ты не отдышаться не мог! Ты яд выплевывал!

– Увлёкся, – прокомментировал он и оттолкнул меня крылом. Падая в песок, я увидела, что четырехрукий с оскаленной пастью бросился на демона.

– Гостя отравить решил? Я тебе крылья вырву! – Четырехрукий когтями попытался разорвать грудь противника.

– Пасть не надо раскрывать!

Красный стойко сносил удары и блокировал когти своими когтями. Четырехрукому это не понравилось. Он взвился в воздух и приземлился на спину моему демону, с жутким звуком выдирая зубами у него из спины клоки мяса.

Темная пузырящаяся кровь попала мне на лицо. Меня затошнило, но я смогла доковылять до кастрюлешлема и дрожащими руками занесла его над головой пришлого.

– Рита! Нет! – Даже в таком невыгодном положении архидемон старался отвести от меня опасность.

– Надоел! – завопила я в один голос со своей второй сущностью и огрела грызущего демона по голове.

Когда кастрюля и голова четырехрукого соприкоснулись, раздался глухой стук. Для верности я подпрыгнула и водрузила кастрюлю ему на голову, отрезая его от истерзанной спины красного. Мой защитник не растерялся и впечатал кулаком по днищу, пропихивая голову четырехрукого еще глубже внутрь.

Тот пару секунд постоял и свалился на песок, забавно дрыгая одной ногой.

– Сдох? – спросила с откровенной надеждой.

– Нет, мы практически бессмертны. Пару часов полежит, отдохнет. Какого дьявола ты влезла? Неужели не было видно, что я сам справлюсь? – в голосе засквозили знакомые нотки раздражения.

– Это вот твое сам справлюсь? – я указала на песок, где сиротливо лежал обрывок крыла, обамбленный россыпью темных капель крови.

Он с ужасом посмотрел назад. Крыльям не поздоровилось: везде мелькали выдранные куски, а правое лишилось верхней трети.

– Скотина! – Он с видимым удовольствием врезал копытом по кастрюле несколько раз. Четырехрукий даже ногой дергать перестал, полностью отключившись.

– И что теперь? Может, пока он не проснулся, отдадим его на десерт гаврикам? – я кивнула в сторону красненьких, которые столпились за алтарем и не решались подходить к нам.

– Десерт? Гаврики? – демон с удивлением посмотрел на меня.

– Десерт – сладкое блюдо, которое подают после основного приема пищи. А гаврики, – это я их так прозвала, потому что ходят и ноют: «гарыуя» да «гарыуя»!

– Своих не едим, невкусно.

Хотя было видно, что идея пришлась ему по душе.

– Ладно! Пусть валяется... Только кастрюлю жалко!

Я направилась к вагончику, и тут к моим ногам упало средство решения проблемы.

Обратно я возвращалась нагруженная двумя распорками, наручниками и подвесной системой, состоящей из кожаных ремней и внушительной цепи.

Раздвинув с помощью демона ноги пришлому, я установила распорку и защелкнула браслеты. Ту же самую процедуру проделала с двумя парами рук, а для надежности еще и усилила наручниками.

Гаврики быстро разобрались с конструкцией подвеса, и через пару минут кастрюлеголовый демон покачивался над алтарем. Внутренне я разошлась, глядя на россыпь анальных пробок в коробке, но здравый смысл победил.

Но если он будет продолжать доставать меня, вполне возможно, что я на нем испытаю массажер для лечения простаты!

Архидемон сидел на песочке и пытался привести в порядок свои подранные крылья. Хотя методы у него были варварские. Все, что моталось и мешало, было безжалостно оторвано. Край больших ран он облизывал длинным языком и накладывал друг на друга, как бы склеивая.

– Может, помочь? – Несмотря на скотское отношение раньше, он все же пострадал из-за меня.

– Регенерация требует больших затрат энергии... – уклончиво пояснил демон и грустно посмотрел на пустую пачку майонеза.

– Я в кухарки не нанималась! – фыркнула я, но все же пошла в вагончик.

Естественно, продуктами там и не пахло. Прошерстив все полки, я нашла только пакетик с забытыми когда-то сухарями и одинокий леденец.

Развернув конфетку, я сунула ее в рот демону, когда он в очередной раз собирался лизнуть крыло. От удивления он поперхнулся, но потом распробовал и рассасывал бедный леденец просто с космической скоростью.

– Что это за штука? – Он вытащил из пасти уже почти прозрачную конфетку.

– Леденец.

Я закрыла глаза и стала мечтать о холодильнике из супермаркета, набитом разнообразным мясом. Засвистел ветер, поднимая кучи песка. Редкие и чахлые кустики заскрипели под натиском природы, дрожа и ломаясь. Красное солнце на миг стало черным, и к земле начал приближаться с огромной скоростью тяжелый предмет.

– Не дать ему упасть! – крикнула я гаврикам, отбегая в безопасное место. Они поняли все буквально, выстроившись в живой щит. Тяжеленный холодильник смял первую шеренгу, затормозил во второй и окончательно остановился на третьей.

– Идиоты!

Я побежала вытаскивать подопечных из-под железного монстра. Хотя они и крепче, чем простые люди, но все равно им сильно досталось. У первой шеренги не хватало зубов, они все отплевывались темной кровью из разбитых носов и губ. Вторые ограничились синяками и ушибами. Третья волна уже была на ногах и обнюхивала магазинный стеллаж.

Пока я отвлеклась, архидемон нашел в урне фантик от леденца и сосредоточенно его облизывал.

– Плохой демон! – рыкнула я в его сторону, когда с неба посыпался дождь из леденцов.

Разноцветные обертки, разнообразная форма... Рай для любителей сладостей. Демон растопырил крылья и ловил подающее с неба богатство. Гаврики тоже собирали лакомство, украдкой запихивая в свою пасть целыми горстями.

Я вздохнула с облегчением: внимание переключилось, можно было спокойно готовить.

Стеллаж оказался именно тем, про который я думала. Свежие куски мяса призывно лежали аппетитной кучкой. Желудок расстроено буркнул. Шок и потрясение уже прошли, и мне тоже зверски хотелось есть.

С каждым разом процесс получения продуктов получался все лучше и лучше. Бутыл с оливковым маслом и пакетики со специями плавно спланировали на алтарь, служивший мне разделочной доской.

Мясо было нарезано и замариновано, золотистые луковички материализовались прямо на столе, я быстро покрошила их колечками и добавила в маринад.

Демон гонялся за гавриками, отбирая у них спрятанные конфеты или выдирая из пасти те, которые они уже успели сожрать.

– Оставь, они их уже облизали! – крикнула я, но тот отмахнулся от меня хвостом и продолжил гонку. – Значит, не так уж сильно пострадал...

Я отвернулась от него, приминая руками мясо, чтобы выделился сок и оно лучше промариновалось.

Отловив одного гаврика, я жестами растолковала ему про шампуры, и он снова каким-то неведомым образом меня понял. Радостно повизгивая, демоненок притащил десяток железных прутьев. С виду даже чистых.

Нанизав мясо на шампуры, мы с помощью еще двух подопечных подвесили их над углями. По пустыне потянулся аппетитный запах маринованного мяса. Подвешенный четырехрукий оживился и, пригнувшись, активно гремел кастрюлей.

Стопка пластиковых тарелок шлепнулась на песок рядом с импровизированным мангалом одновременно с салфетками, вилками и стаканами.

– Чем пахнет? Ты все же зажарил эту еду?! А мое бедрышко? Ты оставил мне бедрышко?! – Четырехрукий дыхнул на кастрюлю, и она сползла с его головы, превратившись в оплавленный ободок, кольцом болтающийся на шее.

В этот момент я пожалела, что его рот скрывал шлем и не было возможности вставить ему кляп.

На запах мяса пришел и мой демон с подозрительно оттопыренными щеками и полными крыльями конфет.

– Вкусная штука! – Он открыл рот и показал мне разноцветную рассыпь леденцов.

– Будешь есть столько сладкого, зубы начнут болеть! – предупредила я, краем глаза отмечая, что четырехрукий уже перекусил цепи на наручниках своим хвостом и пытается выпутаться из распорок.

Красненькие подняли шампуры, я нарезала готовое мясо по тарелкам и начала раздавать страждущим. Первую тарелку я отдала архидемону, остальные гаврики подходили ко мне в порядке очереди и получали тарелку с мясом, вилку и салфетку.

Четырехрукий заинтересованно смотрел, раскачиваясь на цепях. Наполнив последнюю тарелку, я подошла с ней к нему.

– Кусаться будешь?

Демон завороченно смотрел на куски дымящегося мяса и втягивал ноздрями запах. Отрицательно покачав головой, он протянул руку ко мне. Я быстро отдала ему тарелку и вернулась к костру.

Солнце заходило, мягкий свет костра скрывал несовершенства этого мира. Удушающая жара отступала, наполняя воздух вечерней прохладой. Я уселась у ног демона со своей порцией шашлыка. Стоило подумать о кетчупе, как стеклянная бутылка с моим любимым «Цыганским» проехала по крылу демона и приземлилась рядом в песок.

– А это что? – он ткнул копытом в сторону бутылки.

Я молча вытряхнула порцию кетчупа на мясо, которое исчезало в его желудке почти так же быстро, как и конфеты.

Умоляющий взгляд четырехрукого заставил меня подпрыгнуть. Он не просил, а просто висел и поскуливал, протягивая мне тарелку с вылизанной дыркой посередине.

– Вы тут что, слаще морковки ничего не ели?

Возмущение спало, когда я увидела, что он хватается хвостом куски мяса и запихивает их в рот, давясь слюнями.

Вернувшись обратно, я нашла наше сборище даже милым. Сытый желудок довольно урчал. От сидения на теплом песке меня разморило. Я устроилась удобнее, подложив себе под голову крыло демона, тоже мирно посапывающего рядом с тарелкой.

Сон был хорошим. Я плыла в темноте по бескрайнему теплему озеру, сияние которого изредка прерывалось. Открыв глаза, я поняла, что плыву и в действительности. Вернее, не плыву, а вишу, привязанная к чьей-то крылатой спине. Знакомый раздвоенный хвост радостно раскачивался из стороны в сторону.

Четырехрукий демон меня утащил!

Глава 6. Тихо стыбзил и пошел – называется «нашел»!

Первое правило похищенных – никогда, просто никогда не дергайте за хвост своего похитителя! Мои руки были привязаны к туловищу, поэтому я дождалась, когда кончик хвоста поднимется вверх, и со всей силы вцепилась в него зубами.

– Пыш-ш-ш-ш-ш! – демон со свистом втянул в себя воздух и откинул меня на песок.

Я больно ударилась коленками о мелкие камни и скатилась вниз по склону. Этот ненавистный песок забился в глаза и нос, к концу моего спуска я уже буквально рычала от боли и злости.

– Твою демонскую дивизию!

– Ты! Как ты могла!

Меня грубо подняли за шкуру. Я висела в руке демона и яростно отплевывалась, стараясь попасть ему в пасть песком, перемешанным со слюной.

– А что мне еще оставалось делать? Ждать, пока ты отнесешь меня подальше ипустишь на кебаб? – рот почти очистился.

– Что такое кебаб? – озадаченно спросил четырехрукий. Я напряглась, стараясь сформировать запрос к мирозданию как можно точнее, но ничего не произошло. Лимит удачи на сегодня исчерпался? Почему этого четырехрукого не прибило палаткой с едой? Я недостаточно точно вспомнила? Или слишком большой вес?

Я еще раз напряглась. Небо не потемнело.

– Что такое этот твой кебаб? – Демон встряхнул меня и выжидательно уставился мне в глаза.

– Еда! – огрызнулась я. – С прошлым демоном у меня все получалось. Может, ты бракованный?

– Намекаешь, что я хуже него? – судя по голосу, моя фраза была очень не вовремя.

– А имя у тебя есть? – Я решила прикинуться невинной овечкой и перейти на нейтральную тему.

– Ронмир, – буркнул четырехрукий и опять меня встряхнул, – Чем я хуже него? Отвечай!

Мне уже порядком надоело чувствовать себя бабочкой, которую вот-вот насадят на иголку. Опустив глаза ниже, я оценила размер «иголки», и у меня противно похолодела спина.

– Развяжи и отпусти, тогда объясню.

Путы пропали. Я смогла пошевелить руками, но он все еще продолжал держать меня на весу. Кровообращение восстанавливалось медленно, к пальцам потихоньку возвращалась чувствительность.

– Видишь ли, Ронни... Я могу тебя так называть?

Демон от удивления разжал руку, и я снова встретила с песком.

– Ронни?

– Сокращенное от Ронмира. Не буду же я каждый раз орать – Ронмир! Ронмирчик! Кушать пора!

– Ронмирчик? – Четырехрукий затрясся.

– Ты чего?

На всякий случай я отодвинулась подальше.

– Смертная! Я повелитель племени четырехруких, и ты смеешь называть меня Ронмирчиком?

Он явно разозлился. Из пасти стала толчками выплескиваться зеленоватая слюна. Когти на руках противно защелкали.

«Любишь ты себе находить приключения на пятую точку», – хмыкнуло второе «я» и отодвинуло меня в сторону, занимая центральное положение.

– Когда я говорила, что ты бракованный, я имела в виду, что с другим демоном у меня получалось призвать еду из моего мира. А с тобой почему-то не получается. И ты ничем не хуже него, а в некоторых местах даже лучше... – моя пошлая составляющая кивком показала на размер достоинства демона.

Тот сразу перестал трястись, приосанился и, чуть выдвинув вперед бедра, стал себя рассматривать.

«Видишь, как надо с мужиками обращаться?» – хихикнуло «я» и растворилось.

– Не врешь? – Ронмир с прищуром посмотрел на меня.

– Не вру! Честное слово! – Я едва сдержалась, чтобы не хихикнуть.

Демон успокоился и присел рядом со мной, задумчиво вертя кончик хвоста в лапах.

– Зачем ты утащил меня?

– Да так просто не объяснишь...

– А ты попробуй!

Меня кто-то укусил за нижнюю часть спины, и я яростно зачесалась.

– Мы с Логтумом росли вместе, постоянно соперничали... а тут у него появляется новая игрушка.

– Значит, красненького зовут Логтум? Ты просто позавидовал и решил утащить у него игрушку? – Было не очень приятно понимать, что меня расценивают как вещь.

«Лучше как вещь, а не как еду!» – подсознание показало мне кулак.

– Утащить утащил, а что делать с игрушкой, не знаешь?

Похоже, я озвучила сомнения самого демона. Для него я была полностью бесполезной. Еда не призывалась, сожрать меня было нельзя, на что еще я могла согнуться?

Холодок снова пополз по спине. Надеюсь, до этого демон не додумается!

Ронмир вдруг обхватил хвостом мои ноги и дернул. Я упала в песок лицом. На спину словно положили камень. Я пицала и барахталась, стараясь скинуть этого четырехрукого идиота на землю.

– Если его игрушка для меня бесполезна, то я всегда могу ее сломать... – прошипели мне в ухо. Демон когтем разрезал блузку, обнажая мою спину.

– Отпусти! Я сейчас сама из тебя кебаб сделаю!

Угрозы показались ему смешными. Он противно захихикал, стягивая с меня брюки. Ягодицы обожгло горячим дыханием: его язык удлинился и прошелся по позвоночнику. Кожу защипало, на глаза снова навернулись слезы.

– Ну попробуй!

Что-то очень горячее прижалось к ложбинке между ягодицами и стало давить сверху, стараясь попасть внутрь. Демон нашел возможность изнасиловать меня, не испачкавшись в моей крови. Воздух вокруг загустел, мышцы в спине свело спазмом.

Его кончик увлажнился, давая ему еще больше возможности проскользнуть внутрь.

– Прекрати! – голос от страха был очень хриплым, но демону это понравилось.

Его хвост еще больше раздвоился и оплел мои ноги, раздвигая их в стороны. Он уперся кончиком мне в задницу. Еще пара мгновений, и он будет внутри!

Я почувствовала обжигающую боль в сокровенном месте и крикнула из последних сил:

– Логтум!

Небо потемнело. Демона смело волной густого воздуха. Он продрал когтями мою спину и отлетел в сторону. Капли крови оросили песок вокруг. Подвывая, я отползла подальше от клубка схватившихся демонов.

Как оказалось, еду в отсутствие своего демона я не могу призывать, а вот демона – очень даже могу!

Красненький был крайне зол, ключья летели от четырехрукого с немыслимой скоростью. Когда рядом со мной шлепнулась оторванная рука, меня начало тошнить. Логтум целенаправленно драл Ронмира на части, стараясь нанести как можно больше повреждений.

– Ты всегда портил мои вещи! Рита моя! – прорычал он и снова бросился на четырехрукого.

Тот вяло отбивался, защищая покалеченную конечность. Если бы не мое состояние, я порадовалась бы тому, что за меня так рьяно заступаются. Но шок и ужас от произошедшего заставляли меня дрожать. Раны были глубокими: я чувствовала, что кровь тоненькой струйкой стекает по спине.

Демоны окончательно разошлись. Впившись друг в друга зубами, они покатались шевелящимся клубком по песку.

– Логтум, мне плохо! – Перевязать себя я не могла. Голова начала кружиться, а перед глазами появилась черная пелена.

Красный не ответил. В этих мелькающих конечностях и хвостах было сложно определить, где мой демон, а где пришлый. Напрягшись, я попыталась представить Ронмира в клетке. Загрохотал гром, появилась молния. Ударив прямо в сплетенных демонов, она раскинула их в разные стороны.

– Что вы опять не поделили?! – грозно рыкнули с неба. От удивления я забыла про раны и уставилась на существо, которое материализовалось прямо передо мной.

Высокая демоница с кнутом в руке хищно оскалилась и высекла ближнего к ней демона. Им оказался Ронмир, который, скуля, попытался уползти в песок с головой.

– Как мне надоело разбирать ваши стычки! – Она посмотрела на меня. – И чинить поломанные игрушки!

Демоница быстро оказалась рядом и, подхватив меня за шкуру, подняла в воздух.

– У вас что это, семейное?! – рявкнула я ей в лицо.

Она едва заметно улыбнулась и, отрастив язык, провела им по спине, залечивая раны от когтей Ронмира. Сначала мне стало жарко, потом холодно, а под конец я уже тряслась от возбуждения. Демоница действовала на меня, как и Логтум.

Под конец излечения меня бесцеремонно отшвырнули на песок. Кнут прошелся и по Логтуму, но тот только поморщился.

– Еще раз увижу вашу драку, будете отвечать отцу! – фыркнула демоница и растворилась в воздухе.

Я завязала остатки блузки на груди.

– Кто она?

– Мама... – нехотя ответил Ронмир, выкапываясь из песка.

– Так вы что? Братья?! – Я сопоставила цвет кожи и некоторые характерные черты и ужаснулась. Мне от одного демона с ума бы не сойти, а тут сразу двое!

– К сожалению, – протянул красный и, проходя мимо четырехрукого, пнул его в чувствительное место.

– За что? – взвыл Ронмир, схватившись за поврежденное и падая обратно в песок.

– За дело!

Я потеряла ноющую поясницу и поняла, насколько устала. Хотелось нырнуть в теплую ванну и наконец оттереть от себя песок и слюни демона.

– Рита!!!

Логтум отскочил в сторону, холодильник уже научил его быть осторожным с падающими предметами. А вот у Ронмира такого опыта не было. Огромная джакузи придавила его хвост.

– Гарык кутум! – завопил он, вытаскивая расплюснутую конечность.

– Что он сейчас сказал? – Я ткнула красного в бок.

– Ругательство, – не стал пояснять Логтум, с подозрением приносясь к пенящейся воде.

– Ну и хрен с ним!

После всего, что со мной сотворили эти два урода, мне было все равно. Я скинула остатки одежды и с удовольствием погрузилась в бурлящую воду. Для полноты картины не хватало бутылки шампанского и тарелочки с фруктами.

Дзыньк!

Ведерко со льдом и запотевшей бутылкой было поймано красным. Тарелка с нарезанными фруктами плавно опустилась на бортик ванной.

– Еда? – вопросительно спросил Ронмир.

– Ага.

Я сняла железное колечко с бутылки, и пробка с громким хлопком вылетела на песок. Демоны вздрогнули и на всякий случай присели. Бокалы тоже материализовались. Я разлила шипящую жидкость и жестом пригласила присоединиться к этому маленькому празднику.

Логтум еще подозрительно приносясь, а Ронмир уже опрокинул бокал в пасть и удивленно смотрел на меня.

– Не знаешь, что такое шампанское? На, заешь! – Я сунула ему в руку дольку персика.

Бутылка была отобрана в мгновение ока и вылита в пасть. Его хвост сгреб с тарелки все персики, и демон, икнув, стал кидать кусочки в воздух и ловить пастью.

– Что с ним? – спросил Логтум, осторожно отпивая глоточек. Выпитое настолько пришлось ему по вкусу, что он, схватив пустую бутылку, кинулся на брата, охаживая того по голове.

– Ты опять сожрал все вкусное?!

Мне это понравилось. Я откинулась на борт и пригубила свой бокал. Ледяное шампанское прокатилось по горлу, приятно пощипывая язык. Одного бокала было явно маловато. Мне не хотелось пить этих демонюк, но пить в одиночку могут только алкоголики.

Еще три бутылки упали с неба. Логтум подхватил сразу две.

– Одна моя! – я протянула руку.

Помявшись немного, красный отдал бутылку. Я решила не заморачиваться с бокалами и, открыв, хлебнула прямо с горла.

Демоны справились с пробками и залезли в ванну, усевшись по обе стороны от меня.

«Неплохое начало для порно!» – хихикнуло «я».

– Пошла ты! – буркнула я в ответ и подтянула к себе блюдо с фруктами.

Алкоголь отпустил тормоза, мне стало обидно. Один из них считает меня вещью, для другого я любимая игрушка брата, которую можно сломать.

– Гады! – Я бросила клубникой в Логтума. Он сверкнул глазами, и я почувствовала, как его хвост ласково провел по моему бедру.

Ронмир ухмыльнулся зубастой пастью. Второй хвост прошелся по лодыжке, спускаясь к ступне.

– Фу! – еще смогла четко, не заплетающимся языком, сказать я. Виной всему было не количество выпитого шампанского, а ощущения, которые дарил хвост Логтума. Он мягко ласкал мои сведенные мышцы на спине, заставляя меня просто таять от удовольствия.

Ронмир не отставал от брата: его хвост массажировал мне пальчики на ногах. Прикосновения казались изощренной пыткой. Сначала немного щекотно, но потом щекотка превращалась в возбуждение.

Я глухо застонала и откинулась на стенку джакузи.

Глава 7. Такой большой, а папку боишься!

Эти две хвостатые твари взялись за меня всерьез! Кто же знал, что массаж, подогретый энным количеством шампанского, окажется таким притягательным? Тело мне не подчинялось, на каждое прикосновение я реагировала негромким стоном и еще больше погружалась в этот демонический омут удовольствия.

– Кхым! – негромко кашлянул кто-то за нашими спинами.

Демоница снова материализовалась и попыталась скрыть смех за приступом невообразимого кашля. Меня словно окатили ледяной водой. Еще немного – и под напором этих двух я бы сдалась!

– Про ваши шалости уже на всей планете знают, так что не говорите, что не предупреждала!

Она кинула в Логтума тубусом и пропала, оставив после себя облачко дыма, отчетливо пахнущее знакомыми духами.

– Неужели даже в этом мире демоницы обожают «Шанель»? – наконец-то вспомнила я этот запах. Знаменитая серия духов, мечта каждой девушки.

– Кто такой этот «Шанель»? – недовольно буркнул Ронмир, занятый отбиранием тубуса у брата.

– Парфюмер, душу мне давно продал, – пояснил Логтум, с помощью когтя вскрывая тубус и доставая плотный кусок бумаги.

– Гарык-компот! Допрыгались! – Ронмир с ужасом смотрел на ровные строчки текста.

– Действительно допрыгались... – Он обхватил голову руками. Листок плавно упал в воду и, подгоняемый потоком пузырьков, подплыл ко мне.

«Дети мои, – прочитала я первую строчку, а демоны досадливо поморщились и синхронно заскрежетали зубами. – Приглашаю вас на церемониальный обед, который состоится сегодня! Явка строго обязательна.

PS: Игрушку прихватите с собой!»

– А игрушка – это я?

Они кивнули, а мне сразу стало не по себе. Если они настолько боятся своего папочку, то мне можно сразу лечь и умереть?

– Доложили, заразы... – обреченно протянул Логтум и сгреб с тарелки все оставшиеся фрукты.

– И что делать? – Ронмир высосал последние капли шампанского из бутылки и теперь пробовал ее на зуб.

– Идти. Или ты хочешь повторить нашу вынужденную прогулку?

Видимо, прогулка была очень неприятной. Ронмир позеленел и покачал головой.

– А мне что делать? Может, вы меня сразу тут слопаете, да и дело с концом? По крайней мере, я предпочитаю быть сожранной на моих условиях.

– Нас потом самих сожрут... – отстраненно сказал Логтум и снова обхватил руками голову.

– Да что у вас за отец такой? – Страх отступил, оставив место раздраженности и возмущению. Я продавец или кто? Неужели меня запугает какой-то там демонюка?

– В прошлый раз он закинул нас на планету, где не было ничего, кроме льда. И мы там проторчали очень долго! Честно говоря, он просто про нас забыл! Я с тех пор могу языком такие фигуры из сосулек делать, закачаешься! – Ронмир показал язык с раздвоенным кончиком.

– Ничего хорошего из этого не выйдет! Если только... – Логтум заинтересованно посмотрел на меня. – Это может сработать!

– Что сработать-то? – Я не понимала, что задумал этот красный демон.

– Ты приготовишь ему еду! – завопил Ронмир, правильно интерпретировавший выражение лица брата.

– Да! И вызови побольше этих вкусных пакетиков! И леденцов! – Демоны обрадовались, у них появился призрачный шанс остаться целыми после этого обеда.

– Моего согласия никто не спрашивает? – буркнула я и вылезла из ванны. Семейный обед? Ничего, где наша не пропадала! Будет вам обед!

Первым делом я закрыла глаза и представила витрину одного из магазинов. Черное платье с бахромой шлепнулось на песок, рядом с ним упали лодочки на высоченных каблуках.

– Стоять! – Я откинула хвост не в меру любопытного Ронмира, приготовившегося уже схватить туфли.

– Это не еда, – разочарованно протянул Логтум.

– В нашем мире на семейные обеды принято приходить нарядно одетым! Ну, и не с пустыми руками.

Как только я это сказала, на демонов обрушился дождь из леденцов в разнообразных обертках. Между ними мелькали яркие упаковки с майонезом. Подарочные пакеты тоже спланировали сверху, а один из них раскрылся и повис на крыле Логтума.

– А это зачем? – Он осторожно отцепил блестящий пластик и сунул внутрь нос.

– В каждый пакетик по пачке майонеза и горсти леденцов. Выполняйте! – Я дала указания и смогла спокойно одеться, пока они в шесть рук собирали подарки.

Теперь передо мной стояла гораздо более трудная задача. Чем накормить отца демонов? Нужно было что-то зрелищное и не очень трудное в готовке. Думай, Рита, думай! Как назло в голове не было ни одной хорошей идеи. По природе демоны – хищники, значит, нужно что-то из мяса. Но что?

В голове щелкнуло: перед глазами появилась реклама аппетитного бургера из сети популярного фастфуда. Форму держит, выглядит необычно! Решено!

– Огонь сможешь развести? – посмотрела я на Логтума.

Тот почесал в затылке и плюнул на песок. Запахло паленым. Зеленоватое пламя горело, но чадило и не подходило для поставленной задачи.

– Не пойдет, так мы все испортим...

Я напряглась и представила газовую плиту. Сверху зашелестело, загрохотало, и появилась плита из моей квартиры. В дополнение на ней оказалась сковородка с одинокой котлетой, оставшейся от завтрака. Демоны тут же передрались за этот остывший кусочек мяса. Они вырывали друг у друга сковородку, и каждый пытался слизнуть лакомство языком, пока емкость была у другого.

Закатив глаза, я отобрала необходимую мне утварь, а котлету разделила пополам. Два длинных языка мгновенно слизнули еду с моих ладоней.

В голове появилось ощущение вертолета, к горлу подкатила тошнота. Отмахнувшись от этого, я напряглась. Рядом со мной приземлились стол, разделочная доска и нож. После этого у меня затряслись ноги, а перед глазами поплыли темные пятна.

Сделав над собой усилие, я представиланужные продукты. Булочки для бургеров в упаковке, фарш в лоточках, овощи, специи и соусы. Когда они посыпались с неба, к шелестящим сверткам рванулся один Ронмир, а Логтум медленно осел на песок.

– Вы чего? – Он успел подхватить брата, пока тот не ударился головой о камень, одновременно поддерживая меня хвостом.

– А ты попробуй столько перетащить! – огрызнулся Логтум и прикрыл глаза, восстанавливая энергию.

Четырехрукий аккуратно сложил продукты на стол, даже не попытавшись понюхать или облизать что-нибудь.

Мне хотелось прижаться к крылу демона и тоже передохнуть, но еда сама себя не готовит. Разочарованно вздохнув, я принялась за готовку. В первую очередь поставила разогреться сковороду, нарубила мелко лук и зелень, сформировала из фарша котлеты.

– Еще один перенос выдержишь? – Пока Логтум отдыхал, у меня прошли головокружение и дрожь.

– Только если легкое, – страдающе отозвался демон, прикрывая голову крылом и намереваясь поспать.

Я пожелала рулон бумаги для выпечки, фольгу и пластиковые контейнеры. Все это снова поймал Ронмир, стараясь не помять хрупкий пластик своими лапищами.

– Распаковываешь пакет и выкладываешь булочки белой стороной вверх, – проинструктировала я четырехрукого, принимаясь за обжарку котлет. Указания были выполнены мгновенно: буквально через минуту у меня на столе было булочное поле.

Упаковав котлеты в фольгу, я стала нарезать овощи. Пока приготавливаю соус и остальные ингредиенты, они дойдут и будут сочными.

Ронмир уселся рядом и пристально наблюдал за процессом готовки, изредка втягивая большие порции воздуха, пропахшего жареным мясом.

Помидоры я нарезала тонкими колечками, маринованные огурцы – полосочками, зелень покрошила в труху. Соус сделала на основе майонеза с добавлением горчицы и острого кетчупа.

Булочки я подсушила на сковороде для придания им хрусткости, а также для предотвращения размокания бургера. Смазав первую булочку соусом, я положила лист салата, котлету, помидоры, огурцы и в конце добавила колечки лука. Полюбовавшись на свое творение, прикрыла его второй частью булки.

– Держи! – Я протянула Ронмиру испытательный образец. Он осторожно принялся к странному угощению, потом надкусил и, завопив, стал носиться как угорелый по всей поляне.

– Опять ты жрешь вкусное без меня? – вскинулся проснувшийся Логтум, но тут же был заткнут вторым бургером. Реакция была той же самой: принялся, надкусил и стал носиться вслед за Ронмиром.

– Что такое? Соус острый? – Я попробовала. Да, он был островат, но в сочетании с хлебом и мясом выходило нормально.

– Вкуш-ш-ш-шно! Вкуш-ш-ш-шно! – Рядом вновь появились демоны, с вожделием смотрящие на коробочки с бургерами и вытирающие слюни хвостами.

– Упаковываем в оставшиеся пакеты – и можно отправляться к этому вашему отцу...

Зря я выбрала такие красивые туфли: каблуки намертво застревают в песке. Ронмир обвешался пакетами с подарками, Логтум подхватил меня, щелчок пальцев, свет потух – и мы оказались на вершине горы, перед входом в пещеру.

– Явились? – нас встречала демоница, одетая в розовый махровый халат. Копыта на ногах скрывали плюшевые тапочки в виде зайцев. Для полноты образа не хватало еще бигуди в волосах и половника в когтистой лапе. – Проходите, проходите...

Она посторонилась, пропуская нас внутрь. Внутри пещера выглядела очень по-людски: отполированные стены, черный ковролин на полу и деревянная мебель, явно притащенная из нашего мира.

– Не только люди любят комфорт, – шепнула мне демоница, глядя на мое изумленное лицо, а потом хихикнула и скрылась за дверью.

– Обалдеть! – протянула я, вертя головой и рассматривая помещение.

– Дети мои!

Из коридора раздался рокот, и в зал вывалился огромный демон. Двенадцать пар рук, в плечах шире Логтума в полтора раза и с двумя хвостами.

– Давненько вы меня не навещали! – пробасил он и одним движением оказался за моей спиной. Обнюхал меня с головы до ног, особенно задержавшись у моей филейной части. Что за дискриминация, почему все демоны заглядываются исключительно на мясистые части тела?

«Потому что некоторые капуста мало ели!» – противно хихикнуло мое подсознание и скрылось обратно.

От соседства с кошмарными зубами меня затрясло. Демон все еще продолжал меня обнюхивать, иногда тычась в меня мокрым носом.

Я закрыла глаза и представила, будто меня исследует соседская овчарка. Немного полегчало. Пропал комок в горле, и вернулась возможность дышать.

– Здравствуйте! – Из-за пересохшего горла голос у меня был как у алкаша со стажем. Сиплый с визгливыми нотками.

Демон немного вздрогнул и наконец отвел свою морду от моего зада.

– Люблю вежливую еду. – Он улыбнулся мне, а я поняла, что живой из этой пещеры меня не выпустят. Пора было открывать козыри. Вернее, мои мясные бомбы.

– А еще какую еду вы любите? У меня есть для вас сюрприз!

Я жестом фокусника достала из пакета контейнер с бургером и тут же поняла, почему он пристально обнюхивал мой зад. Пакет с едой стоял как раз за мной, он и издавал эти привлекательные ароматы, а не я. Организм чуть успокоился, но руки все равно дрожали, пока я передавала отцу-демону свой кулинарный шедевр.

Он неодобрительно посмотрел на сверток в руках, потом понял, что сверху упаковка, и когтями разорвал обертку. Запах мяса и соуса разлетелся по помещению. Демон поднес ко рту бургер и в одно мгновение проглотил его. По мере пережевывания его лицо все больше и больше темнело.

– Это плохо? – Я ткнула Логтума локтем в бок.

Мой демон начал дрожать.

«Так, успокойся! Потихоньку отступай вон к той скамеечке», – посоветовало мне второе «я».

Скамеечка была сделана из цельного куска дерева, но я сомневалась, что смогу поднять ее и в случае чего огреть его папу-демона.

– КАК ВЫ МОГЛИ?!

Демон поднял морду и заревел. Ронмира снесло звуковой волной. Логтум еще держался за стол, а я все же спряталась за скамейкой.

– КАК, Я СПРАШИВАЮ?

Меня выдернули из укрытия и подвесили в воздухе, как котенка за шкурку. Хвосты папы-демона жили отдельной жизнью: один держал меня, а второй рылся в принесенных пакетах.

Из дальней комнаты принеслась испуганная демоница и теперь стояла посередине комнаты, не зная, за кого хвататься первым.

– Попробуй, Мона! Нет, ты только попробуй!

Хвост как раз нашел остальные свертки и кинул один в руки демонице. Та сразу разорвала обертку и вцепилась зубами в еду, восторженно причмокивая.

– Мы будем делиться, отец, только отпусти ее. Рита очень хрупкая, ты можешь ее сломать! – где-то вдалеке выл Ронмир, удерживаясь когтями за кромку скалы.

– Делиться? Да ни за что!

Меня встряхнули и с осторожностью пересадили на диван. Вслед за этим мне в лицо прилетела цепочка с бляхой. Я недоуменно рассматривала украшение, когда увидела, как хищно прищурилась демоница, нацеливаясь на этот кругляш.

– Что за черт! – Мне еще бешеной женщины тут не хватало.

– Она теперь моя жена! – пророкотал этот огромный демонюка и, плюхнувшись рядом со мной, стал поглощать бургеры с немыслимой скоростью.

«Вот тебе и семейный ужин! – хмыкнуло подсознание. – Шли на похороны, попали на свадьбу!»

– Гарык-компот! Допрыгалась! – озвучила я, видя, как Логтум выбирается из завалов мебели.

Глава 8. Эта опасная женская ревность...

Положение мое было ужасающим, угнетающим и просто отвратным. Я не смогла придумать еще эпитетов для выражения собственной тоски. Вдруг этому варану-переростку приспичит выполнить супружеский долг?

Меня передернуло.

После ужина сыновей выпроводили за дверь, а я осталась между жаждущей моей крови демонессой и папочкой-демоном.

– Вот твоя комната! – Демоница не стала со мной церемониться, а просто втокнула в каменный мешок с небольшим окошком под потолком.

– Стиль отделки – минимализм? Я угадала? – В комнате, кроме кровати, ничего не было.

– Ничего, ты быстро заработаешь привилегии! – фыркнула демоница и закрыла за собой дверь.

– Хотелось бы узнать, как их зарабатывать?

Ответом мне послужили злобный смех и громкий поворот ключа в замке.

– Замечательно!

Я присела на кровать, скинула надоевшие за день туфли и стала думать.

Мои демоны меня не спасут, они едва от страха не писаются, когда этот папочка к ним обращается. Значит, придется действовать самой.

«Ну, не только самой...» – подсознание сгенерировало образ демоницы, жадно глядящей на кругляш.

– Действительно!

Я сорвала чертову цапку с шеи и внимательно рассмотрела большой плоский блин с изображением демонючьей хари. По виду как золотой, но его ценность в другом. Это принадлежность жены демона! Значит, наша любительница розовых тапочек мечтает выйти замуж?

– С этим я могу помочь! – От осознания этого факта у меня даже настроение поднялось. Думаю, две женщины всегда смогут договориться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.